

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДВИЖНОСТИ СВОБОДНЫХ НОСИТЕЛЕЙ
В $\text{Pb}_{1-x}\text{Ge}_x\text{Te}$ n-ТИПА ПРИ СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКОМ ФАЗОВОМ ПЕРЕХОДЕ

С. П. Гришечкина, М. Х. Максимов, А. П. Шотов

УДК 621.315.592

Обнаружено существенное влияние изменения диэлектрической проницаемости ϵ при сегнетоэлектрическом фазовом переходе на подвижность носителей в $\text{Pb}_{1-x}\text{Ge}_x\text{Te}$ ($0 < x < 0,06$). В компенсированных образцах в сегнетоэлектрической фазе наблюдалось явление остаточной проводимости с большим временем релаксации.

Узкощелевой полупроводник-сегнетоэлектрик $\text{Pb}_{1-x}\text{Ge}_x\text{Te}$ претерпевает структурный фазовый переход от кубической к ромбоэдрической структуре решетки. При этом температура фазового перехода T_c растет с ростом x /1/, статическая диэлектрическая проницаемость следует закону Кюри-Вейсса /2/, а при $T \approx T_c$ наблюдается изменение температурного коэффициента ширины запрещенной зоны /3/.

В PbTe и твердых растворах на его основе, как известно, при высоких температурах подвижность электронов и дырок определяется рассеянием на акустических и оптических фононах, а при низких температурах рассеянием на ионизованных дефектах и примесях /4,5/.

Настоящая работа посвящена изучению подвижности носителей заряда в $\text{Pb}_{1-x}\text{Ge}_x\text{Te}$ ($0 < x < 0,06$) n-типа. Эпитаксиальные слои толщиной 3–6 мкм были выращены методом молекулярной эпитаксии ("горячей стенки") /6/ на свежеколотых подложках из KCl. Холодильная подвижность μ и концентрации электронов n измерялись методом Ван дер Пау в области температур 4,2 – 300 К.

В табл. I представлены значения ширины запрещенной зоны E_g , концентрации носителей n и подвижности μ для типичных образцов разного состава x .

Таблица I.

Состав, x	E_g , эВ 4,2 К	n , 10^{17} см $^{-3}$		μ , 10^3 см ^{2} /В·с	
		4,2 К	300 К	4,2 К	300 К
0	0,18	1,4	1,7	60	1,2
0,017	0,21	3,6	4,3	11	1,2
0,026	0,23	4,9	6,6	2,6	0,92
0,036	0,25	0,93	2,3	1,1	0,8
0,043	0,264	—	1,2	—	0,65

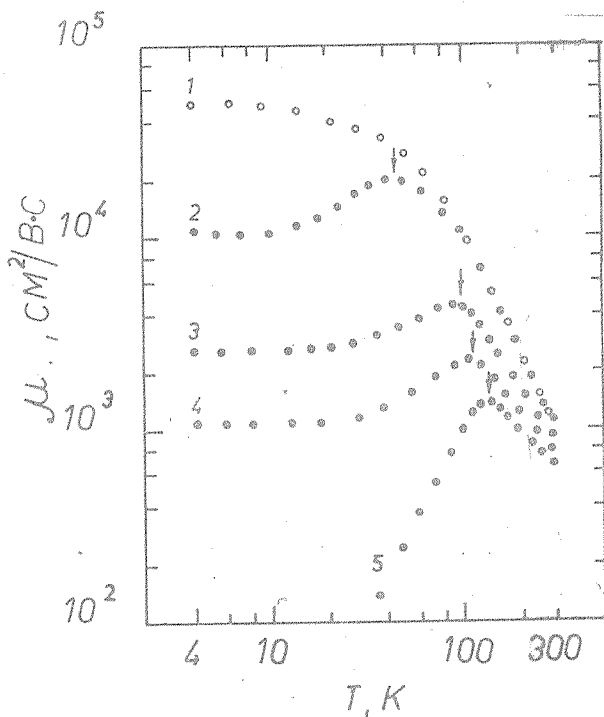
На рис. I приведена температурная зависимость подвижности для образцов разного состава. Стрелками показаны температуры фазового перехода. Исключением является лишь PbTe , в котором фазовый переход не наблюдается.

Известно, что при сегнетоэлектрическом фазовом переходе статическая диэлектрическая проницаемость ϵ проходит через максимум в соответствии с законом Кюри-Вейсса:

$$\begin{aligned} \epsilon &= c/(T - T_c) \quad \text{при } T > T_c \\ \epsilon &= -c/2(T - T_c) \quad \text{при } T < T_c, \end{aligned} \quad (I)$$

где T_c — температура фазового перехода, c — константа Кюри-Вейсса.

Подвижность электронов в интервале температур 4,2–300 К определяется рассеянием на заряженных центрах (μ_I) и фононах (μ_L) то есть $\mu^{-1} = \mu_I^{-1} + \mu_L^{-1}$.

Р и с. 1. Температурная зависимость холловской подвижности для $\text{Pb}_{1-x}\text{Ge}_x\text{Te}$: 1 - $x = 0$; $n = 1,7 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$; 2 - $x = 0,017$; $n = 4,2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$; 3 - $x = 0,026$; $n = 6,6 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$; 4 - $x = 0,036$; $n = 2,3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$; 5 - $x = 0,043$; $n = 1,2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$

В исследуемых образцах концентрация носителей $n \sim 10^{17} \text{ см}^{-3}$ (см. таблицу), поэтому определяющим является рассеяние на кулоновской части примесного потенциала /4/. При таких концентрациях носителей электронный газ в $\text{Pb}_{1-x}\text{Ge}_x\text{Te}$ вырожден в широкой области температур ($T < 77 \text{ К}$). В этом случае /4,7/:

$$\mu_H = \frac{3\pi^{1/2}}{8m_0^2 e^3} \frac{\varepsilon^2}{(m/m_0)(m_{d1}/m_0)(1 + 2E_F/E_G)^2} T_c \frac{n}{z^2 N_I} \quad (2)$$

где n - концентрация электронов, N_T - концентрация ионизованных центров, z - их заряд. В случае компенсации $N_T = N_D + N_A$, $n = z(N_D - N_A)$; m_0 - масса свободного электрона, m и m_{d1} - эффективные массы проводимости и плотности состояний соответственно, T_0 - логарифмический фактор, учитывающий экранировку кулоновского потенциала свободными носителями.

Как показали измерения, при $T < T_0$ концентрация свободных носителей, ширина запрещенной зоны E_g , и следовательно, m и m_{d1} практически не зависят от температуры. Единственным параметром, зависящим от температуры в (2), является z , и, согласно (1), $\mu_I(T)$ должно иметь максимум при $T = T_0$. Поэтому появление максимума в температурной зависимости подвижности можно объяснить ослаблением рассеяния на заряженных центрах вследствие увеличения диэлектрической проницаемости вблизи температуры фазового перехода.

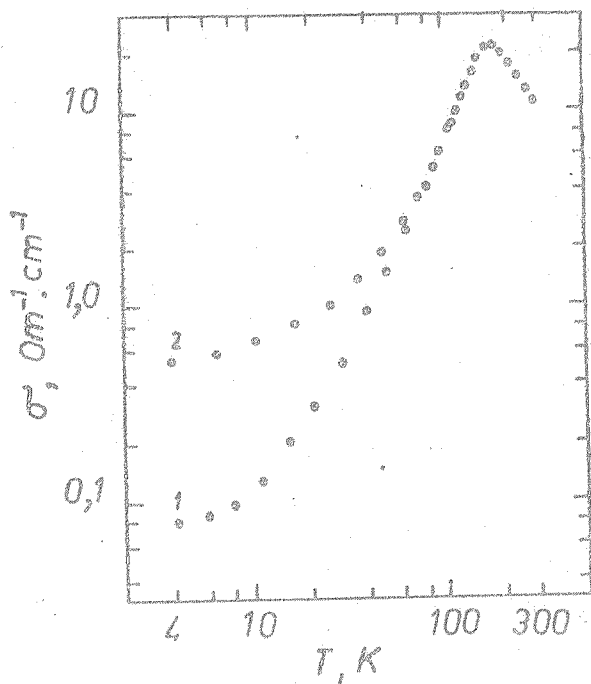
При температурах $T > T_0$ $\mu \sim T^{-\alpha}$. При этом α уменьшается с ростом x от 2,2 для $x = 0$ до 1,4 для $x = 0,043$. Такое изменение подвижности с температурой нельзя объяснить только рассеянием на фононах, учитывая зависимость эффективной массы от температуры и состава. Так как при $T > T_0$ существенно изменяется температурная зависимость подвижности, связанной с рассеянием на заряженных центрах (согласно (1) и (2)), то вклад μ_I необходимо учитывать и при высоких температурах.

При низких температурах ($T = 4,2$ К) рассеянием на фононах можно пренебречь и рассчитывать подвижность по формуле (2), используя данные табл. I, взяв значение $m = 0,034m_0$ и $m_{d1} = 0,048m_0$ для $\text{PbTe}/4/$ и считая, что эти величины в $\text{Pb}_{1-x}\text{Ge}_x\text{Te}$ изменяются пропорционально E_g (табл. I). Величина диэлектрической проницаемости уменьшается согласно (1) с ростом T_0 , то есть с ростом x .

Расчет по формуле (2) показывает, что уменьшение μ с ростом x подвижности при $T = 4,2$ К в основном определяется изменением величины диэлектрической проницаемости и степени компенсации донорных и акцепторных центров. Оценки показывают, что для образца с $x = 0,017$ и $n = 4,3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ величина $\mu_{4,2\text{K}}$ равна 340 и $N_T = 4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, а для $x = 0,036$ и $n = 2,3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$

эти величины равны $\varepsilon_{4,2K} = 220$, $n_1 = 6 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$. На увеличение компенсации указывает также тот факт, что величина подвижности во всей области температур тем меньше, чем больше x .

В образцах $\text{Pb}_{1-x}\text{Ge}_x\text{Te}$ с $x > 0,04$ и $n < 10^{17} \text{ см}^{-3}$ нами наблюдалось явление остаточной проводимости, хорошо известное в широкозонных полупроводниках и недавно обнаруженное в $\text{Pb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Te}(\text{In})$ /3/.

Р и с. 2. Температурная зависимость проводимости для $\text{Pb}_{1-x}\text{Ge}_x\text{Te}$ ($n_{300} = 1,2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$): 1 - полная экранировка от излучения; 2 - после освещения

На рис. 2 представлена зависимость проводимости образца с $x = 0,043$ и $n = 1,2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ от температуры. Кривая 1 полу-

чена на образце, полностью экранированном от внешнего излучения. При $T = 4,2$ К образец освещался в течение одного часа фотодиодом ($\lambda = 1,7$ мкм), расположенным в заэкранированной полости рядом с образцом. Кривая 2 получена спустя 30 минут после включения света.

Мы полагаем, что возникновение остаточной проводимости в исследуемом материале связано с появлением спонтанной поляризации и как следствие этого с резким падением ϵ при $T < T_c$.

Таким образом, в настоящей работе сообщается о существенном влиянии изменения диэлектрической проницаемости на подвижность электронов в $\text{Pb}_{1-x}\text{Ge}_x\text{Te}$ ($0 < x < 0,06$) и о наблюдении в образцах с высокой концентрацией электронов ($n < 10^{17}$ см $^{-3}$) при $T < T_c$ явления остаточной проводимости.

Авторы выражают благодарность Ю. Г. Сальванову за помощь при проведении эксперимента.

Получила в редакцию
28 декабря 1982 г.

Л и т е р а т у р а

1. D. K. Mohake, H. Molloway, S. Kaizer, J. Phys. Chem. Solids, **22**, 2053 (1972).
2. С. П. Гришечкина и др., ФТП, **12**, 1132 (1978).
3. С. П. Гришечкина, С. В. Жоговец, А. П. Шотов, Краткие сообщения по физике ФИАН № 9, 36 (1978).
4. Yu. I. Kawich, B. A. Kizlova, V. I. Tamarchenko, Phys. Stat. Solidi, (B)**43**, 11, 453 (1971).
5. H. K. Logothetis, H. Molloway, Sol. St. Comm., **6**, 1937 (1970).
6. К. В. Вяткин, А. П. Шотов, В. В. Ураски, Изв. АН СССР, Неорг. материалы, **17**, 24 (1981).
7. L. Palmetshofer et al., Proc. 4-th Int. Conference Phys. Warsaw Gap Semiconductors, E. Gornik ed. (Linz, 1981), p. 391.
8. Б. М. Вул и др., Письма в ЖЭТФ, **29**, 21 (1979).